

Гастроли Бурятского театра оперы и балета

МЕЛОДИЯ ТАНЦА

Помните ли вы портрет Анны Павловой, написанный Валентином Серовым? Фигура танцовщицы, словно в полете, устремилась вперед, вытянуты красивые «говорящие» руки... Именно этот портрет приходит на память, когда видишь на сцене одну из ведущих солисток Бурятского театра оперы и балета, народную артистку РСФСР, лауреата республиканской премии Ольгу Короткову.

В яркости и своеобразии хореографического таланта Коротковой не было сомнений уже после выпускного спектакля Ленинградского хореографического училища имени А. Я. Вагановой. Но о многогранности ее дарования догадывались тогда немногие.

Репертуар танцовщицы складывался постепенно: «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Шопенвиана». С самого начала творческой жизни в театре она стремилась максимально расширить круг своих возможностей. Со временем ей стали удаваться и поэтическая мечтательность, и психологическая сложность, и лирика, и бравурная виртуозность. Танцовщица стремилась наполнить простые, «рабочие» движения подлинным вдохновением, превратить их в «душой наполненный полет».

Партия Одетты-Одиллии рано вошла в репертуар молодой балерины. Этот пробный «камень» любой хореографической карьеры оттачивается на протяжении многих лет, а порой и всей спелой жизни. Одетта легко поддалась усилиям танцовщицы, с Одиллией обстояло иначе.

Одиллия — коварная соблазнительница, единомышленница злобного Ротбарда, стремящегося сохранить беспредельную власть над заколдованной лебединой стаей. Ее танец полон бравурности,

блеска, внутреннего огня, она во всем противоположность трепетной и нежной Одетте. Одиллия требовала виртуозности, отточенности техники, свободного владения всем комплексом выразительных средств хореографии.

Особенно сковывала, «замораживала» Ольгу мысль о предстоящих трудностях танцев на балу, на углубленный рисунок роли не хватало эмоциональных сил. На помощь молодой балерине пришли педагоги, балетмейстеры театра. И постепенно рождалась новая Одиллия — уверенная в своих силах и власти, полная коварства, иасмешки, иронии.

Время летит... Лишь беспрельдно влюбленные в искусство танца сумеют наполнить каждую минуту летящих лет подлинным горением, страстными поисками, радостными открытиями.

Главный балетмейстер театра Петр Абашеев говорит об Ольге Коротковой очень тепло, отмечая, что танцовщица нередко помогает самому постановщику, быстро схватывая и запоминающая танцевальный материал, сокращая начальный период работы. Музыкальность дает ей возможность раньше других преодолеть трудности партитуры, понять замысел композитора.

«Лебединое озеро» и «Раймонда», «Дон Кихот» и «Жи-

зель», «Спартак» и «Гаяз», «Легенда о любви» — вот далеко не полный перечень балетов ее репертуара. На гастролях в Хабаровске мы увидим Короткову в «Жизели», «Большом вальсе» и «Бахчисарайском фонтане».

Вот уже около 10 лет бережно сохраняется в репертуаре Коротковой образ Жизели — образ высокой, чистой и романтической любви, прекрасно гармонирующий лирическому строю дарования Коротковой. От спектакля к спектаклю вынашивала балерина облик Жизели, как бы шлифовала грани ее характера, иногда сознательно, иногда интуитивно. Порой казалось, что некоторые детали рождались сразу во время спектакля. Так разграничились пласты танца: живой Жизели (1 действие), «дневной» танец, наполненный горячим искренним чувством любви, приводящей героиню к гибели; и танец «ночной» (2 действие), облагороженный страданием, просветленный. Главный смысл танца Жизели у Коротковой — возвышение до символа красоты и вечной жертвенной любви.

Очень дорога Коротковой работа над образом Заремы в «Бахчисарайском фонтане» Асафьева. Яркая, сильная, страстная натура, крупная масштабная личность — Зарема все кладет на алтарь любви. Она — еще совсем

девочка — переживает крушение самого дорогого, святого в жизни. Пылкость, импульсивность и приводят ее к роковому убийству Марии. Короткова поражает своим драматическим темпераментом. Ее пластика здесь сочетает и протяжные линии, и стремительную взрывчатость. Очень выразительны ее руки.

Невольно вспоминаются слова Майи Плисецкой: руки — это мелодия.

Короткова впитала в себя все лучшее, чем славится ленинградская школа танца. Она достойно хранит ее традиции.

Т. ПЕТРОВА.

На снимке: О. Короткова в спектакле «Жизель».